

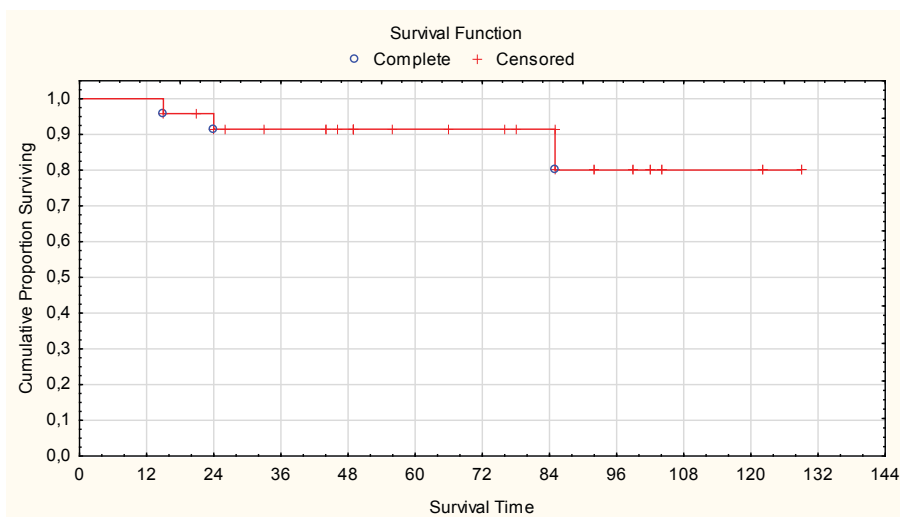

Рис.2. Кривая общей выживаемости пациентов с ХМЛ при терапии ИТК

омиопатией, токсический дерматит тяжелой степени, длительно сохраняющийся диспепсический синдром с тошнотой и рвотой. У остальных 66,7% пациентов (20 из 30) нежелательные явления купировались снижением дозы препарата, временной отменой препарата и сопроводительной терапией. Гематологическая токсичность 3-й–4-й степени встречалась у 15,5% пациентов (7 из 45). Она требовала отмены препарата не более чем на 14 дней с последующим возобновлением прежней дозы препарата. В одном случае из-за длительно сохраняющейся трехростковой цитопении с геморрагическим синдромом пациент переведен на ИТК 2-го поколения.

Заключение. В настоящее время иматиниб остается препаратом выбора при лечении больных с ХМЛ. Анализ результатов лечения ХМЛ в Республике Саха (Якутия) за последние 10 лет показал, что иматиниб позволяет достичь клинико-гематологической ремиссии в 95,2%, полного цитогенетического ответа в 56,25 и большого мо-

лекулярного ответа в 48,14% случаев. 10-летняя выживаемость без прогрессии составила 58,48%, а общая 10-летняя выживаемость – 80,12%, что сопоставимо с литературными данными.

Несмотря на высокую эффективность иматиниба, установлена высокая частота встречаемости первичной и вторичной резистентности, требующей назначения ИТК 2-го поколения.

Литература

1. Опыт применения ингибитора тирозинкиназы первого поколения (гливек) у больных хроническим миелолейкозом в хронической фазе заболевания по данным городского гематологического отделения Красноярск / Е.Ю. Кузнецова, Т.И. Ольховик, А.В. Шульмин [и др.] // Фундаментальные исследования. – 2011. – №10. – С.95-98.

Five-year results of imatinib (gleevec) in patients with chronic myeloid leukemia in chronic phase / E.Y. Kusnetsova, T.I. Ol'khovik, A.V. Shulmin [et al.] // Fundamental researches. – 2011. – №10. – P.95-98.

2. Опыт применения ингибиторов тирозинкиназы у больных хроническим миелолейкозом в Самарской области / И.Л. Давыдкин, И.И. Сиротко, Г.А. Егорова [и др.] // Эффективная

фармакотерапия. – 2013. – №4, Т.46. – С. 14-19.

Experience of tyrosine kinase inhibitors using in patients with chronic myeloid leukemia in Samara region / I.L. Davydkin, I.I. Syrotko, G.A. Egorova [et al.] // Effektivnaya farmakoterapiya. – 2013. – №4, Vol.46 – P.14-19.

3. Оценка нежелательных лекарственных реакций таргетной терапии у пациентов с хроническим миелолейкозом / М.И. Савельева, О.С. Самойлова, И.Н. Самарина [и др.] // Кремлевская медицина. Клинический вестник. – 2012. – №2. – С.52-55.

Assessment of adverse drug effects of targeted therapy in patients with chronic myeloid leukemia / M.I. Savelyeva, O.S. Samoylova, I.N. Samarina [et al.] // The Kremlin medicine. Clinical bulletin. – 2012. – №2. – P.52-55.

4. Российский регистр по лечению хронического миелоидного лейкоза в рутинной клинической практике: итоги многолетней работы / А.Г. Туркина, А.К. Голеньков, Л.И. Нансо [и др.] // Эффективная фармакотерапия. – 2015. – №10. – С.8-13.

Russian register for treatment of chronic myeloid leukemia in routine clinical practice: outcome of long-term work//A.G. Turkina, A.K. Golenkov, L.I. Napso [et al.] // Effective pharmacotherapy. – 2015. – №10. – P.8-13.

5. Федеральные клинические рекомендации по терапии хронического миелолейкоза / К.М. Абдулкадыров, А.О. Абдуллаев, Л.Б. Авдеева [и др.] // Вестник гематологии. – 2013. – №3, Т.9. – С.4-43.

Federal clinical recommendations for diagnosis and treatment of chronic myeloid leukemia / K.M. Abdulkadyrov, A.O. Abdullaev, L.B. Avdeeva [et al.] // Vestnik gematologii. – 2013. – №3, V.9. – P.4-43.

6. Шухов О.А. Молекулярная и цитогенетическая характеристика Ph-позитивного клона у больных хроническим миелолейкозом при длительном воздействии ингибиторов тирозинкиназ: дис. канд. мед. наук : 14.01.21. / О.А. Шухов. – М., 2015. – С.113.

Shukhov O.A. Molecular and cytogenetic characteristic of Ph-positive clone in patients with chronic myeloid leukemia under a long exposure of tyrosine kinase inhibitors: diss. cand. of med. sciences: 14.01.21. / O.A. Shukhov. – M., 2015. – P.113.

7. Imatinib compared with interferon and low-dose cytarabine for newly diagnosed chronic-phase chronic myeloid leukemia / S.G. O'Brien, F. Guilhot, R. Larson R [et al.] // N Engl J Med. – 2003. – Vol. 348. – P.994-1004.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ. ПРОФИЛАКТИКА

С.Б. Белогоров, А.Ю. Тарасов, М.Н. Оробей, О.Ю. Герман СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА АДАПТАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СТУДЕНТОВ ВУЗА И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

УДК 355.2:613.9

Иркутский ГМУ: БЕЛОГОРОВ Сергей Борисович – к.м.н., доцент, зав. кафедрой, belogorof110@mail.ru, ТАРАСОВ Александр Юрьевич – к.м.н., доцент, atarasov@agatauto.ru, ГЕРМАН Оксана Юрьевна – ассистент кафедры, ok_raduga@mail.ru; ОРОБЕЙ Максим Николаевич – преподаватель ИрНТУ, max_1376@mail.ru.

Изучены адаптационные характеристики и проведен сравнительный анализ адаптационных возможностей юношей, поступивших на первый курс вуза, и юношей, призванных в Вооруженные Силы. Установлена разнонаправленность динамики адаптационных показателей у юношей в течение первого года обучения и военной службы – отрицательная у студентов вуза и положительная у военнослужащих. Успешность адаптации юношей к условиям военно-профессиональной деятельности обусловлена более комфортной для организма юношей средой.

Ключевые слова: адаптация к факторам среды, студенты, военнослужащие.

The given article presents the investigation of the adaptation characteristics and the comparative analysis of the adaptive opportunities of the first year students as well as the young men who are recruited in the armed forces. The authors present the conclusion concerning the multidirectional dynamics of the adaptation indicators of the first year students and the young men who do military service during the first year- negative dynamics for the University students and positive one for military servants. Successful adaptation to the conditions of military professional activity is due to more comfort environment for the young men organism.

Keywords: adaptation to environmental factors, students, soldiers.

Введение. Здоровье современных юношей на этапе их профессионального становления является актуальной проблемой здравоохранения. В настоящее время адаптация к новым факторам среды рассматривается как постоянный процесс активного приспособления индивида к социальным условиям и условиям деятельности, затрагивающий все уровни функционирования человека. Особый интерес представляет адаптация юношей к военной службе в связи со спецификой и высокой социальной значимостью деятельности людей по защите государственных интересов и безопасности страны. По данным А.С. Кислицыной, психологические трудности военной службы по призыву могут быть представлены иерархическим рядом из 12 стресс-факторов (основными из которых являются ограничение свободы, незащищенность, напряженная и опасная деятельность, дискомфортность условий проживания), позволяющим отнести условия военной службы к затрудненным условиям жизнедеятельности [9]. В то же время адаптация студентов к комплексу новых факторов, специфичных для высшей школы, сопровождается большим потоком информации, ускорением темпов жизни, наличием вредных привычек, частым нарушением режима труда и отдыха, питания, постоянным умственным и психоэмоциональным напряжением, особенно в период сессий [1,3,8].

Целью настоящего исследования явилось изучение адаптационных возможностей современных юношей в зависимости от условий и требований среды обитания.

Материалы и методы исследования. Объектами для исследования стали юноши, поступившие на первый курс технического вуза г. Иркутска ($n=60$), и юноши, призванные в ВС ($n=40$). Исследование проводили в начале учебного года и призыва в Вооруженные силы РФ, в конце учебного года и окончания срока службы.

Для изучения адаптационных возможностей индивида использовали многоуровневый личностный опросник (МЛО «Адаптивность-200»). Определяли значения личностного адаптационного потенциала (ЛАП) и его компонентов (поведенческой регуляции,

коммуникативного потенциала и морально-нравственной нормативности).

Определение субъективной оценки переживаний, уровня состояния тревоги и тревожности проводили с помощью шкалы самооценки Ч. Спилбергера - Ханина (актуальная тревога и личностная тревожность). Итоги исследования подводили по значениям (баллам), характеризующим низкую, среднюю и высокую степени актуальной и личностной тревожности [13].

Выявление лиц с признаками хронического утомления и переутомления проводили с помощью опросника «Сопровождение», позволяющего определить нарушения в коммуникативной, деятельной и психосоматических сферах. Зону нарушений здоровья (утомления и переутомления) выделяли в 4 отдельные группы: зона абсолютной нормы; зона вариантов нормы; зона крайних вариантов нормы и преморбидных состояний; зона преморбидных и патологических состояний по

методике В.Ю. Рыбникова, С.В Чермынина и др. [11]. Зону абсолютной нормы и вариантов нормы мы объединили в одну группу «норма», остальные вариации составили группу «преморбидные и патологические состояния».

Физические показатели быстро-ты, силы и выносливости определяли стандартными методами по результатам физической нагрузки: челночный бег 10х10 м, подтягивание на перекладине и бег на 1000 м.

Полученные результаты обрабатывали с применением математико-статистических методов, используемых в медико-биологических исследованиях. Обработка данных проводилась в программах «Microsoft Excel-2007», «Statistica 6.0».

Результаты и обсуждение. На рис. 1–2 и в табл. 1–2 представлены данные исследований, проведенных среди студентов и военнослужащих в процессе учебной и военно-профессиональной деятельности.

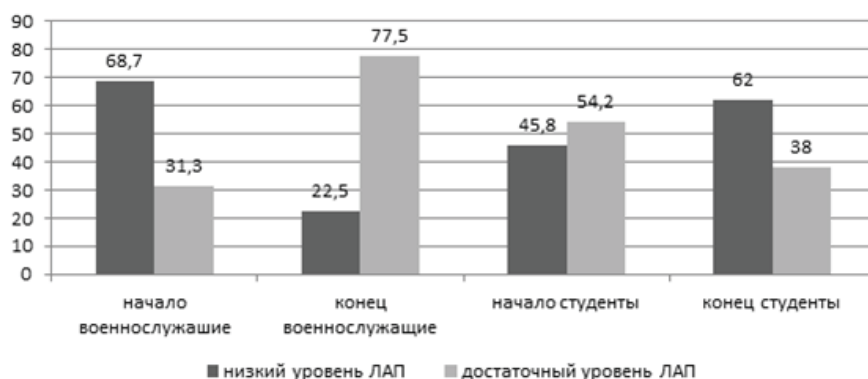

Рис.1. Личностный адаптационный потенциал у юношей исследуемых групп на начальном и конечном этапах исследования

Рис.2. Утомляемость юношей в исследуемых группах на начальном и конечном этапах исследования

Таблица 1

Показатели актуальной и личностной тревожности у юношей исследуемых групп на начальном и конечном этапах исследования, балл/%

Актуальная и личностная тревожность, норма	Военнослужащие			Студенты		
	0-30	31-45	более 46	0-30	31-45	более 46
Актуальная тревожность, начало исследования	26,6/10,1	39,3/49,4	52,6/40,5	25,5/20	36,1/75,6	55,4/4,4
Актуальная тревожность, конец исследования	27,3/22,5	34,4/75,0	47/2,5	23,8/24,1	37,4/66,7	51,4/9,3
Личностная тревожность, начало исследования	29,3/4,5	38,8/67,4	51,8/28,1	26,4/15,5	36,8/84,5	—
Личностная тревожность, конец исследования	27,4/32,5	35,1/67,5	—	27,8/31,5	39,246,3	52,08/22,2

Таблица 2

Физическая подготовленность юношей исследуемых групп на начальном и конечном этапах исследования, М±m

Наименование испытания	Студенты		Военнослужащие	
	начало исследования	конец исследования	начало исследования	конец исследования
Подтягивание	11±0,6	12±0,54	6±0,5	10±0,5*
Бег на 1000 м, мин	4,05±2,7	4,17±3,2	4,39±4,2	3,49±2,3*
Челночный бег (10х10 м), с	32,5±0,29	32,8±0,29	30,91±0,24	26,9±0,1*

* $p < 0,001$.

Личностный адаптационный потенциал обеспечивает эффективность процесса социально-психологической адаптации и определяется степенью соответствия «нормальному интервалу» психической и социально-нравственной нормативности. В него входят поведенческая регуляция, коммуникативные способности и уровень морально-нравственной нормативности [10]. В начале исследования показатели высокого – достаточного и удовлетворительного – низкого уровней ЛАП у студентов вуза распределились примерно одинаково. В группе же военнослужащих почти 70% молодых людей обладали ЛАП удовлетворительного и низкого уровней (рис.1). Анализ структуры ЛАП и его компонентов показал, что от 37 до 66,2% военнослужащих находятся в зоне удовлетворительных и низких показателей, по сравнению с группой студентов (от 29 до 41,2%).

По мнению С.Л. Соловьевой, тревогу можно рассматривать, с одной стороны, как нормативное явление, обеспечивающее адаптацию, и с другой – в качестве одного из основных факторов психической дезадаптации, т.е. по мере увеличения интенсивности тревоги возрастает вероятность возникновения преходящих или стойких нарушений адаптации [12]. Собственно тревога при этом расценивается либо как основное слагаемое психопатологической симптоматики, либо как базис, на котором формируется психическая дезадаптация [4]. Военнослужащие значительно отличались от

студентов вуза по уровням актуальной и личностной тревожности. Так, если подавляющее большинство студентов в начале учебного года находились на уровне умеренной актуальной и личностной тревожности, то от 28 до 40% военнослужащих в начале служебной деятельности имели высокие уровни тревожности.

Известно, что психическая сторона утомления находит отражение в виде негативных или позитивных переживаний и чувств (усталость, апатия, отвращение к деятельности, радость достижения успеха и т.д.), а физиологическая его сторона отражается в изменении ряда функций, обеспечивающих активность в выполнении трудовых задач. И переживания, и функциональная активность взаимосвязаны, всегда сопутствуют друг другу [5].

Изучение утомляемости в исследуемых группах на начальном этапе позволило выявить незначительное преобладание среди студентов юношей с показателями абсолютной нормы и вариантов нормы (58,9%), среди военнослужащих юноши с аналогичными показателями составили 45%. Следует отметить, что в группе военнослужащих 55% обследованных находились в зоне крайних вариантов нормы, преморбидных и патологических состояний утомления (рис.2).

Показатели физической подготовленности юношей исследуемых групп в начале и конце исследования представлены в табл.2. На наш взгляд, выбранные нами физические испытания в достаточной мере отражают силу,

быстроту и выносливость молодых людей. Выявлено, что студенты вуза при испытаниях преобладали по показателям физической силы и выносливости (подтягивание на перекладине и бег на 1000 м), но уступали в скорости (челночный бег) военнослужащим.

На втором этапе исследования – в конце учебного года и срока военной службы, установлено, что доля военнослужащих с ЛАП высокого и достаточного уровня составляла до 77,5% обследованных, т.е. по сравнению с началом службы увеличилась в 2,5 раза. Обратную картину мы отметили среди студентов вуза. Так, к окончанию первого года обучения выявлены снижение количества студентов с ЛАП высокого и достаточного уровня на 16,2% и соответствующее этому увеличение доли юношей с низким и удовлетворительным уровнем адаптации (рис.1).

Претерпели изменения и компоненты ЛАП у студентов и военнослужащих к концу срока наблюдения. Установлен значительный прирост в структуре ЛАП военнослужащих всех его составляющих до высокого и достаточного уровня, но более всего – компонента поведенческой регуляции (до 41,2%). Подобные изменения в структуре ЛАП, но регрессивного характера, выявлены у студентов вуза: парциальные показатели поведенческой регуляции и морально-нравственной нормативности зоны достаточного и высокого уровня уменьшились на 22,2 и 4,2% соответственно.

Изучение показателей актуальной и личностной тревожности в исследуемых группах к концу срока наблюдения позволило установить разнонаправленность динамики этих показателей у студентов и военнослужащих (табл.1). Так, у студентов вуза, несмотря на значимое увеличение количества молодых людей с низким уровнем актуальной и личностной тревожности (4,1 и 16% соответственно), количество юношей с высоким уровнем личностной тревожности составило 22%. При этом в начале учебного года студентов с высоким уровнем личностной тревожности нами выявлено не было. В то же время в группе военнослужащих мы отметили обратное развитие изучаемых показателей: подавляющее большинство юношей к окончанию военной службы находились в зоне умеренной актуальной и личностной тревожности, в отличие от аналогичных показателей при призыве в армию. При этом военнослужащих с высоким уровнем личностной тревожности выявлено не

было, а количество юношей с высоким уровнем актуальной тревожности было минимальным (2,5%).

Мы отметили аналогичную динамику показателя утомляемости на заключительном этапе у юношей изучаемых групп. Так, к концу учебного года количество студентов с показателями на уровне крайних вариантов нормы, преморбидных и патологических состояний увеличилось на 14,9%, по сравнению с началом учебного года. Тогда как в группе военнослужащих этот показатель уменьшился к окончанию службы на 22,8%.

Установлена позитивная динамика уровня физической подготовленности в группе военнослужащих. Так, к концу срока наблюдения у юношей достоверно увеличились показатели физической силы, быстроты и выносливости. В то же время у студентов вуза значимых изменений показателей физической подготовленности в течение учебного года не установлено.

Оптимизацию отношений в системе индивид-среда трудно переоценить, так как это составляет суть адаптационного процесса. С.В. Бондаренко считает, что у подавляющего большинства студентов уровень удовлетворительной адаптированности к воздействию негативных факторов среды не достигается, а эффективность деятельности в подобных условиях определяется уровнем психических и физиологических резервов организма, а не за счет адаптации, и приводит к нарушению общего здоровья личности [6].

Т.П. Браун на основании предложенных В.Г. Асеевым в 1986 г. [2] критериев оценки успешности производственной адаптации выделена группа объективных критериев показателя эффективности адаптации студентов к процессу обучения в вузе: успешность собственно учебной деятельности, стабильность в процессе учебы функционального состояния организма учащихся (отсутствие резких сдвигов в состоянии психофизиологических функций), отсутствие ярко выраженных признаков утомления [1,7].

Выводы. Учитывая вышеизложенное и результаты собственных исследований, мы полагаем, что более 60% студентов-первокурсников к окончанию первого года обучения не достигают уровня удовлетворительной адаптации к образовательной среде вуза и новым условиям жизнедеятельности. Это проявляется низкими значениями ЛАП за счет регрессии его компонентов – поведенческой регуляции и морально-нравственной нормативности, повышением уровней актуальной и

личностной тревожности и состоянием высокой степени утомления.

В то же время, несмотря на общеизвестные трудности военной службы, большинство юношей демонстрируют успешность военно-профессиональной адаптации, что выражается в увеличении ЛАП, в первую очередь за счет показателя поведенческой регуляции, уменьшении тревожности и утомляемости и, наконец, эффективном увеличении их физической подготовленности к окончанию срока службы. По нашему мнению, успешная социально-психологическая адаптация юношей к условиям военной службы сопряжена с рациональными режимами военного обучения и труда, полноценным питанием, регламентированным распорядком дня и психологической атмосферой, сопровождающей процесс прохождения военной службы.

Литература

1. Аветисян Л.Р. Изучение влияния повышенной учебной нагрузки на состояние здоровья учащихся / Л.Р. Аветисян, С.Г. Кочарова // Гигиена и санитария. – 2001. – № 6. – С. 48-49.
2. Avetisjan L.R. Studying of the raised academic load influence on the students' health status / L.R. Avetisjan, S.G. Kocharova // Hygiene and sanitary. – 2001. – № 6. – P. 48-49.
3. Асеев В.Г. Теоретические аспекты проблемы адаптации / В.Г. Асеев // Адаптация учащихся и молодежи к трудовой и учебной деятельности: Межвузовский сб. науч. трудов. – Иркутск: Изд. Иркутск. пед. ин-та, 1986. – С. 2-19.
4. Aseev V.G. Theoretical aspects of adaptation problem / V.G. Aseev // Adaptation of students and youth to labor and educational activities: Interuniversity Collection of Scientific Papers. – Irkutsk: Irkutsk Pedagogical publishing house, 1986. – P. 2-19.
5. Барбараш Н.А. Взаимосвязь стрессоров и процессов физического развития у лиц юношеского возраста / Н.А. Барбараш, Д.Ю. Кувшинов, М.Я. Тульчинский // Вестник РАМН. – 2003. – № 3. – С. 38-40.
6. Barbarash N.A. Interrelation of stressors and physical development processes among young people / N.A. Barbarash, D.Ju. Kuvshinov, M.Ja. Tul'chinskij // The bulletin of the Russian Academy of Medical Science. – 2003. – № 3. – P. 38-40.
7. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф.Б. Березин. – Л., 1988. – 260 с.
8. Berezin F.B. Mental and psychophysiological adaptation of a person / F.B. Berezin. – L., 1988. – 260 p.
9. Бодров В.А. Профессиональное утомление: фундаментальные и прикладные проблемы / В.А. Бодров. – М., 2009. – 760 с.
10. Bodrov V.A. Professional exhaustion: fundamental and applied problems / V.A. Bodrov. – M., 2009. – 760 p.
11. Бондаренко С.В. Формирование личностного адаптационного потенциала студентов технического вуза как психолого-педагогическая проблема / С. В. Бондаренко // Сб. науч. тр. Северо-Кавказского гос. техн. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». – 2005. – №2(14). – С. 47-49.
12. Bondarenko S.B. Developing of personal adaptation potential of technical universities students as psychology and pedagogical problem / S.V. Bondarenko // The collection of scientific papers of the North Caucasian State Tech. University. Series «Humanities». № 2(14). – 2005. – P. 47-49.
13. Браун Т.П. Адаптация студентов к условиям обучения в вузе как фактор активного взаимодействия личности с образовательной средой / Т.П. Браун // Вестник Костромского университета им. Н.А. Некрасова. – 2007. – Т.13, № 3. – С. 20-26.
14. Braun T.P. Adaptation of university students to training conditions as a factor of active personality interaction with the educational environment / T.P. Braun // the Bulletin of the N.A. Nekrasov Kostroma University. – 2007. – Vol.13, № 3. – P. 20-26.
15. Гречко Т.Ю. Выявление астенических расстройств среди студентов, как этап оценки психического и соматического здоровья / Т.Ю. Гречко, Ю.Е. Васильева // Здоровьесбережение: теория и практика: материалы XXIII межрегион. науч.-практ. конф. – Липецк: ООО ПК «Мистраль-Л», 2013. – С. 326-328.
16. Grechko T.Ju. Identification of asthenic frustration among students, as an evaluation stage of mental and somatic health / T.Ju. Grechko, Ju.E. Vasil'eva // Health-saving: theory and practice: the materials of the XXIII interregion. sci. conf. – Lipetsk: ООО ПК: «Mistral-L», 2013. – P. 326-328.
17. Кислицына А.С. Особенности личностного адаптационного потенциала военнослужащих по призыву: автореф. дис. канд. псих. наук / А.С. Кислицына. – Казань, 2010. – 27 с.
18. Kislicyna A.S. Features of conscripts' personal adaptation potential: thesis abstract PhD in psychological science / A.S. Kislicyna. – Kazan, 2010. – 27 p.
19. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А.Г. Маклаков // Психол. журн. – 2001. – Т. 22, №1. – С. 16-24.
20. Maklakov A.G. Personal adaptation potential: its mobilization and forecasting in extreme conditions / A.G. Maklakov // J Psychology. – 2001. – Vol. 22. – №. 1. – P. 16-24.
21. Психодиагностические методы выявления дезадаптационных нарушений в практике клинических психологов: учебное пособие / В.А. Корзунин [и др.]; под ред. В.Ю. Рыбникова, С.В. Чермянина, 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: «Фарминдекс», – 2009. – 231 с.
22. Psychodiagnostic methods of identification of disadaptation violations in clinical psychologists' practice: education guidance / V.A. Korzunin [et al.]; ed. V. Yu. Rybnikov, S.V. Chernjanin, 2nd ed., rev. and ext. – SPb.: «Farmindeks», 2009. – 231 p.
23. Соловьева С.Л. Тревога и тревожность: теория и практика [Электронный ресурс] / С.Л. Соловьева // Мед. психология в России: электрон. науч. журн. 2012. N 6 (17). URL: <http://medpsy.ru>.
24. Solov'eva S.L. Anxiety and uneasiness: the theory and practice [An electronic resource] / S.L. Solov'eva // Medical psychology in Russia: electron. sci. journal, 2012. – № 6 (17). URL: <http://medpsy.ru>.
25. Справочник практического психолога. Психодиагностика / С.Т. Посохова, З.Ф. Семёнова, В.А. Чикер [и др.]. – М., 2006. – 671 с.
26. Reference book of the practical psychologist. Psychodiagnostics / S.T. Posohova, Z.F. Semёnova, V.A. Chiker [et al.]. – M., 2006. – 671 p.